УДК 811

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-51-59

ФОРМАЛЬНАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВЕСНОГО ОБРАЗА «ВЕТЕР ДУЕТ» В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА

Халикова Н. В.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель исследования – описание способов языковой репрезентации образной константы «ветер дует» в пейзажном дискурсе И. А. Бунина и анализ речевых форм и семантической структуры словесного образа.

Процедура и методы исследования. Автором проанализирована сумма сверхсловных контекстов, содержащих словесный образ «ветер дует», выявлены парадигматические и синтагматические свойства субъектного и предикатного компонента образной константы, описаны лексические, стилистические и эстетические функции членов парадигмы. Путём статистического анализа уточняется частотность словесного образа. Посредством описательного и сопоставительного анализа выявляется полисемантическая структура образа, уточняется количество лексико-семантических вариантов и их образных значений, направление мотивации. Автор развивает предложенный им ранее метод лингвистического анализа категории образности прозаического текста по образным константам, связанный с изучением устойчивых и воспроизводимых языковых структур художественного мышления писателя.

Результаты исследования заключаются в применении основных положений теории оценки в лингвистическом анализе текста. Были выявлены способы идиостилевого формального варьирования в языке Бунина.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в методику лингвистического анализа текста. В статье выделены поэтические приёмы функционирования словесных образов, стадии формирования целостного образного значения в особом типе речевой единицы художественного текста.

Ключевые слова: категория образности, словесный образ, семантическая структура образа, «ветер дует», образная константа, И. А. Бунин

FORMAL AND SEMANTIC STRUCTURE OF THE ARTISTIC IMAGE "THE WIND BLOWS" IN I. BUNIN'S FICTION

N. Khalikova*Moscow Region State University**24 Veri Voloshinoy ul., Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract.

Aim. Description of language representation of the figurative constant "wind blows" in landscape discourse of I. Bunin and analysis of speech forms and semantic structure of the verbal image.

Methodology. The author analyzes the sum of contexts containing the word image "wind blows", identifies the paradigmatic and syntagmatic properties of the subject and predicate component of the image constant, and describes the lexical, stylistic, and aesthetic functions of the paradigm members. By statistical analysis, the frequency of the verbal image is specified. Through descriptive and comparative analysis, the image's polysemantic structure is revealed, the number of lexical and semantic variants and their figurative meanings are specified, and the direction of motivation is specified. The author develops the previously proposed method

of linguistic analysis of the category of imagery of a prose text based on image constants, which is associated with studying stable and reproducible language structures of the writer's artistic thinking.

Results. The research results are based on the application of the main provisions of the evaluation theory in the linguistic analysis of the text. Methods of idiostyle formal variation in the Bunin language were identified.

Research implications. The results of the research contribute to the Methodology of linguistic analysis of the text. The article highlights the poetic methods of functioning of verbal images, the stages of forming an integral figurative meaning in a special type of speech unit of a literary text.

Keywords: category of imagery, verbal image, the semantic structure of the image, "wind blows", figurative constant, I. Bunin

Введение

Лингвистический анализ основной единицы языка художественной литературы – словесного образа – интересен исследователю идиостилей в трёх аспектах: а) формы; б) семантической структуры; в) стилистических функций. Материалом нашего анализа словесного образа «ветер дует» является поэтическая и прозаическая речь И. А. Бунина. Это не случайный выбор. Во-первых, творческая лирическая и новеллистическая манера Бунина складывалась очень вдумчиво и без резких изменений на протяжении десятилетий. Во-вторых, лингвистика образности как особый раздел художественной стилистики основана на оппозиции между нормативными речевыми формами (инвариантами) и функционально и семантически нагруженными отступлениями от них. Именно так характеризуется описательный стиль Бунина: его отличает большая изобразительная сила, при этом художественные образы совершенно естественны для русской речи и «не заявляют о себе громко»¹. Рассмотрим языковую структуру словесного образа «ветер дует» лингвистическими, имманентными языку и его принципам парадигматики методами.

1. Словесный образ – смысловое единство. Описательная форма

Образность понимается нами как интерпретирующая категория художественного текста, отражающая восприятие

действительности субъектом перцепции. Образные единицы неоднородны. Парадигматика языка художественной литературы на различных стадиях формирования образного значения включает разные содержательные формы – от слова-образа *ветер* с идентифицирующим значением, синтагмы (*усталый вихрь*, *тёмный ветер ночи*) – до сверхфразового единства. Основными описательными формами являются сверхсловные, эксплицитно или имплицитно включающие предикативные компоненты. *А в поле ветер. День холодный / Угрюм и свеж ...*²; *Но вот по тополям и клёнам / Холодный вихорь пролетел*³. Обратим внимание, как выглядит вольная интерпретация стиля Бунина филологом, занимавшимся творчеством И. А. Бунина (*курсив наш*. – Н. Х.): «В стихах Бунина остро дрожат звёзды, полыхают зори, <...> с диким воем крутится ветер, бегут травы, кусты, деревья, катится гул грома, падают с высоты струистые стены ливней, пылают солнце, горит земля, распаиваются морские бездны»⁴.

Словесный образ – устойчивая единица языка художественной литературы. Со стороны формы предикативное сочетание: «ветер дует», «дождь идёт», «солнце светит», «деревья качаются» – в широком смысле можно назвать минимальной абстрактной описательной формой языка ху-

¹ Любимов Н. Образная память (Искусство Бунина) // Бунин И. А. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Правда, 1988. С. 517.

² Бунин И. А. Не видно птиц. Покорно чашнет... // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 30.

³ Бунин И. А. Соловьи. Там же. С. 37.

⁴ Любимов Н. Образная память (Искусство Бунина) // Бунин И. А. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Правда, 1988. С. 534.

дожественной литературы (инвариантом), реализуемой в поэтической речи как окказиональный вариант. Например: абстрактная единица «ветер дует» представлена как *Холодный ветер, резкий и упорный, / Кидает нас...*¹ Сверхсловная образная единица идиостилия опирается на кратчайший путь реализации образного значения по принципу «так скажет каждый». В языке художественной литературы подобную отвлечённую конструкцию-инвариант пейзажного дискурса можно называть «образной константой» [8], в литературном языке – «русским предикативным ассоциативным сочетанием (РПАС)», которое хранится и воспроизводится в памяти «как наиболее значимое для носителей языка» [2, с. 10]. Реализуясь в художественной речи как идиостилевой вариант, устойчивая описательная форма может быть названа «поэтическим сращением» [3, с. 25], сложным единством [10, с. 39]. С. Л. Франком был введён термин «предметное сознание» [7, с. 519], который подчёркивает устойчивость окказиональных форм художественного восприятия. Считаем удачными в том числе и такие термины, как *стилистическая форма, образная единица идиостилия*. В поэтическом тексте Бунина языковые стереотипы обычно сдвигаются в парадигматический ряд: *И синие подснежники цветут, / И под ногами лист шуришит дубовый. / И ходят дождевые облака, / И свежим ветром в сером поле дует*².

Сумма поэтических и прозаических контекстов позволяет определить относительно устойчивую описательную форму в речи любого крупного художника. При этом образность поэтического языка, по меткому выражению Шкловского, «отличается ощутимостью своего построения. Ощущаться может или акустическая, или семасиологическая сторона. Иногда же ощутимо построение слов» [9, с. 4].

2. Вариативность предикативного сочетания «ветер дует»

Рассмотрим все отмеченные нами случаи употребления у Бунина вариативности семантически целостного словесного образа, формально совпадающего со свободным предикативным сочетанием «ветер дует».

Инвариантных случаев немного: из 210 собранных контекстов одно употребление в стихотворении «Молодость» и два в рассказе «Весёлый двор». Использование в этой форме соответствует основному, базовому перцептивному значению слова категории состояния типа *ветрено, прохладно, холодно, шумно: Дул ветерок, темневшая река рябила; кузнеца трясло*³. Речевая форма соответствует не авторскому, а персональному, или «наивному», восприятию крестьянина, сельского помещика. Её художественная функция заключается в изображении персонального типа мышления. Парадигма локативных или темпоральных образных констант у Бунина обычно создаёт стилистический тон литературно-разговорной речи: *Вот вечереет, солнце в тучку село, / Темнеет в котловине, ветер дует, / И ночь идёт...*⁴ Восприятие лирического героя или рассказчика, близкого автору, заставляет Бунина использовать уже глагольные двухкомпонентные языковые варианты: *бушует / шумит / усиливается / кружится ветер*. Гораздо чаще Бунин прибегает к многокомпонентной модели, включающей в группу подлежащего определение, – «(жёсткий, осенний, горячий, мартовский и т. п.) ветер дует»: *И только ночью, когда бушует / Осенний ветер...*⁵ В группу сказуемого входят словосочетания прежде всего с пространственным, объектным и – реже – качественным значениями (*в лицо, в глаза, в гостиную,*

¹ Бунин И. А. Северное море // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 56.

² Бунин И. А. Молодость // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 тт. Т. 2. М.: Воскресенье, 2006. С. 70.

³ Бунин И. А. Весёлый двор // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 3. М.: Воскресенье, 2006. С. 154.

⁴ Бунин И. А. Бродяги // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 103.

⁵ Бунин И. А. Как все спокойно и как все открыто! Там же. С. 103.

крепко, в лозинах, в поле, в горах, вверху) – всего 20 контекстов.

К особым поэтическим приёмам отнесём манеру Бунина включать в описательную форму распространённый однородный глагольный и реже – атрибутивный ряд. Например: 1) *Ветер дул в гостиную, нёс из белёсого парка холодный пар, туман*¹; 2) *Ветер дул прямо в лицо, задирал, путал волосы и мешал смотреть*². Функция глагольного однородного ряда – психологическое описание, в нём модус перцепции персонажа позволяет наделять названия физиологических реакций чувственными, ментальными коннотациями. Например: *Ветер всё сильнее дул в спину, в голову, леденил затылок, знобил, делал лёгкими ноги*³.

В этой группе нам встречались лишь единичные случаи замены составным именным сказуемым при подлежащем «ветер», такие как: *Ветер стал ласковый, мягкий*⁴. Бунинский ветер только «глагольный» и обычно усилен однородностью глагольного ряда (приём амплификации). Перед предикативной группой обычно используется местоимение в анафорической функции: *Осенний ветер дует — и, звеня, / Гудит вверху. Он влажен и прохладен, / Он опьяняет свежестью меня*⁵. Как видим, использование предикативного сочетания «ветер дует» выполняет и в лирике, и в прозе функцию изобразительной констатации факта, словесный образ не выходит за рамки номинативного значения типичной категории состояния окружающей среды.

3. Идиостилевые варианты словесного образа «ветер дует» со стороны лексической формы

Образная константа «ветер дует» в силу совпадения с языковой формой и семантикой «заложена» в прозу в большей степени, чем в поэтическую речь. Для поэзии Бунина характерны следующие идиостилевые варианты описательной формы, которые были выявлены нами в сумме поэтических контекстов – фрагментов со схожей перцептивной ситуацией и семантикой.

В языке художественной литературы вариативность достигается за счёт членов лексической парадигмы *воздух, вихрь (вихорь), метель, вьюга*, каждый из которых семантически нагружен мифологическими коннотациями. Кроме них, частотными лексическими субститутами у Бунина являются *зыбь, позёмка, буря*. Отмечены единичные образы: *снеговой прах, (белёсое) море (метели, снега)*. Однако анализ их образного значения не будет предметом данной работы. На наш взгляд, в контексте *Темнеет, к ночи поднимается вьюга*⁶ представлен не стилистический вариант словесного образа «ветер дует», а самостоятельный образ, иной мотив, отдельное образное значение в языке художественной литературы. Номинативный компонент, участвующий в образовании предикативного стереотипного сочетания с целостной семантикой в языке художественной литературы, является обычно самостоятельной идеологемой, отдельным понятием, символом: *вьюга кружит, позёмка метёт* и т. д. Лексические субституты входят в другие устойчивые предикативные сочетания, поэтому вопрос о том, варианты ли это указанной в названии статьи единицы, остаётся открытым. Здесь остановимся только на выбранном нами «ветер дует». В языке Бунина в этом словесном ряду и в поэзии, и в прозе доминирует лексема *ветер* (146 словоупотреблений), *ветерок* (7), *вих(о)рь* (5), *порывы ветра* (2).

Из собранных методом сплошной выборки контекстов выявлено следующее

¹ Бунин И. А. Страшный рассказ // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 4. М.: Воскресенье, 2006. С. 261.

² Бунин И. А. Жертва // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 3. М.: Воскресенье, 2006. С. 219.

³ Бунин И. А. Птицы небесные // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 2. М.: Воскресенье, 2006. С. 274.

⁴ Бунин И. А. Святые горы // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 348.

⁵ Бунин И. А. На маяке // Там же. С. 131.

⁶ Бунин И. А. В поле // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 334.

соотношение неатрибутивных и атрибутивных форм компонента «ветер» – 104 / 84 словоупотреблений (без учёта немногочисленных причастий). Состав лексических единиц качественных и относительных прилагательных – 27 / 18. Все употреблены в номинативной функции, окказиональных и экспрессивных единиц нет. По количеству словоупотреблений: *тёплый* (7), *холодный* (6), *осенний* (5), *мягкий* (5), *сырой* (5), *весенний* (4), *сильный* (4). По 2 словоупотребления: *вольный*, *сонный*, *морозный*, *вечерний*, *мартовский*, *свежий*, *влажный*, *летний*, *северный*, *сладкий*, *буйный*. По одному словоупотреблению: *лесной*, *пустынный*, *тоскливый*, *душистый*, *жёсткий*, *шумный*, *усталый*, *чистый*, *лёгкий*, *тёмный*, *полдневный*, *неприятный*, *крепко душивший*, *ласковый*, *предвечерний*, *сухой*, *степной*, *ледяной*, *знойный*, *сухой*, *пыльный*, *южный*, *сарматский*, *горячий*, *полевой*, *северо-западный*.

Как видим, группа подлежащего соответствует общеязыковым представлениям о ветре и помогает формировать темпоральные (*полдневный*), пространственные (*степной*), оценочные (*ласковый*) компоненты семантики образа. Образное значение в языке Бунина (как и у других классиков) формируется именно предикативной группой. Словесные образы стихий являются глагольными по преимуществу. Одним из основных относительно нейтральных производных стилистических вариантов от «ветер дует» является в поэзии и прозе Бунина описательная форма с глаголом *веять* и его производными (19 примеров): *Повеет ветер — и замрёт...*¹ Этот словесный образ всегда находится в перцепции лирического героя, содержит обычно положительные коннотации от ощущения молодости, любовной грусти, перемен, радости бытия, счастья, поддерживается лексическим составом соответствующих семантических групп (*весенний*, *лёгкий*, *ласково*, *веселей* и т. п.) – например, в стихотворениях «Гаснет вечер, даль синеет», «Отрывок» и др. В структуру этой формы обычно входит

творительный содержания: *весенней свежестью полей* («Затрепетали звёзды в небе»), *лёгкой свежестью воды* («За рекой луга зазеленели»), *солёной свежестью* («Зеленоватый свет пустынной лунной ночи»).

Вторым основным идиостилевым вариантом назовём «ветер несёт / носит» (21 контекст). Структура этого словесного образа семантически и грамматически очень сложна, поэтому рассмотрим её более обстоятельно в другой работе. «Ветер носит» представляет собой своеобразную оппозицию предыдущего образа, так как насыщен отрицательными коннотациями: *Пронеси, вольный ветер, скорей эту жуткую ночь!*² Если «ветер веет» в большей степени связан с ЛСП «запах» и «свет», то «ветер носит» насыщен звуковой и цветовой семантикой и символикой, сопровождающей мотивы одиночества, тоски, безумия, смерти: *чёрный, шум, гул, крики чаек, красные искры, смех, песнь, из глубины глухой шум Вечности* и т. п. Например: *Ветер несёт по мостовой эту белёсую пыль и шуришит на бульварах тощими и почерневшими акациями...*³

4. Семантическая структура словесного образа «ветер дует»

Основное образное значение описательной формы создаётся глагольным компонентом на основе когнитивной метафоры в русском языке, является устойчивым и воспроизводимым. Формирование образного значения проходит несколько стадий – сначала на лексико-грамматическом уровне русского языка, затем в языке художественной литературы.

На первой стадии в литературном языке формируется совокупность лексико-семантических вариантов стереотипного словосочетания «ветер дует». Образная константа становится смысловым единством, аналогом полисеманта. Укажем его примерную структуру.

Ветер дует – 1) состояние окружающей среды, температурная оценка (А *ветер, мягкий и сырой*, / Глаза тихонько закрыва-

¹ Бунин И. А. Полями пахнет – свежих трав... // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 90.

² Бунин И. А. Смотрит месяц ненастный // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 95.

³ Бунин И. А. Без роду-племени. Там же. С. 401.

ет¹); 2) изменение состояния в пространстве (*Ветер стоны несёт...*²); 3) механическое воздействие на объект (*И ветер, как шалый, со стуком рванул к себе раму, с шелестом и шумом деревьев ворвался в комнату и мгновенно вырвал свет из лампы*³); 4) темпоральная оценка, указание на время суток, года (*Летом, когда светит солнце, дует тёплый ветер и вода легко плещется в море...*⁴); 5) перен. Сообщение о воздействии на внутренний мир персонажа (*Хотелось вместе с вихрем шумным / Кружиться по лесу, кричать*⁵).

Для каждого из этих семантических вариантов характерно сочетание с определёнными группами глаголов: *веет, леденит; шумит, затихает, замирает, воеет, ударяет, бьёт, валит, поднимается, кружится, улёгся, играет, веселит* и т. д. Семантическая структура «ветер дует» опирается на следующие оппозиции: действие направленное – ненаправленное, сильное – слабое (семы 'пространство', 'порядок', 'хаос', 'скорость'), холодный – тёплый (семы оценки 'злой' – 'ласковый'), шуметь – затихать (сема 'звук'). У образной константы богатый образно-ассоциативный потенциал, легко актуализируемые оценки, чаще неодобрительные, отрицательные и эмотивно насыщенные. Вышеперечисленные и некоторые другие семы проявляют себя на второй стадии формирования переносного языкового значения на фразеологическом уровне: *иной ветер подул, с попутным ветром принесло* (сема 'время'); *ветер в карманах гуляет* (семы 'пустота / пространство'), *с ветерком* (сема 'стремительно / беззаботно'), *как ветер в поле, бросать на ветер* (семы 'пустота', 'одиночество', 'легкомыслие').

На следующем уровне образного переосмысления в языке художественной литературы на основе когнитивной метафоры в национальной художественной картине мира и возникают изучаемые

нами модели предикативного варьирования. Совокупность метафор, вошедших в семантическую структуру одного словесного образа, получила название **образной парадигмы** (термин Н. В. Павлович⁶). Образное значение устойчивой единицы ЯХЛ включает семы темпоральности (*летний, предвечерний* ветер), локативности, состояния, качества и оценки (*ласково обвевал, любовно пел*), звучания (*ревел, выл*), субъекта (*Герой – как вихрь, срывающий палатки* («Мудрым»)), объекта, орудия, содержания, количества. В каждой модели стилистической формы актуализируется один или несколько из вышеперечисленных аспектов семантики образа. Это зависит от выдвигаемого образной парадигмой предиката. В следующем примере образные парадигмы «ветер» – «движение», «ветер» – «звук» актуализируют пространственную семантику: *А по саду пустому кружит ветер / И, листья подметая по аллеям, / Гудит в берёзах старых...*⁷

Олицетворяющее начало художественной литературы переформирует компонентный состав словесного образа так же, как это происходит при образовании всякого переносного значения (путём семантического переноса). В вариантах «ветер гонит что» или «ветер играет с чем» в поэтическом контексте возникает хорошо ощущаемый перенос языковой семантики на основе олицетворения субъекта, который не ощущается по причине стёртости в литературном языке: *Ветер в небе гонит / Свинцовые и дымчатые тучи*⁸. Важно подчеркнуть, что изменение семантической направленности происходит не в отдельных компонентах «ветер», «гонит / играет», а в целостном сверхсловном единстве – поэтическом «сращении». В поэтическом языке словесный образ – целостная семантическая единица.

¹ Бунин И. А. Бушует полая вода. Там же. С. 36.

² Бунин И. А. Костёр. Там же. С. 47.

³ Бунин И. А. Без роду-племени. Там же. С. 405.

⁴ Бунин И. А. Велга. Там же. С. 387.

⁵ Бунин И. А. Шумели листья, облетая. Там же. С. 94.

⁶ Павлович Н. В. Словарь поэтических образов. В 2 т. Т. 1. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 896 с.

⁷ Бунин И. А. Отрывок // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 96.

⁸ Бунин И. А. Голуби. Там же. С. 82.

Сравнение с образностью в естественном языке помогает проследить стадии формирования образного значения. В языке художественной литературы первичные реакции сознания включаются в общую систему вторичных значений, через которую видна вся образная система языка [11, с. 413].

В результате уже в языке художественной литературы словесный образ «ветер дует» имеет следующие основные и производные значения (приводим метадаанные с помощью указанного словаря Н. В. Павлович¹, используя свои примеры).

I. Ветер – живое существо

1.1. Ветер-человек (бродяга, шаман): *Ответь мне, ветер буйный и тоскливый!* («Ковыль»); *Шатается в сухом бурьяне ветер / И что-то шепчет, словно в забытии!* («Бродяги»).

1.2. Ветер – дух: *А когда ветер, как дух, как живой, убегает, кружась, в дальние аллеи...* («Без роду-племени»).

1.3. Ветер – животное, птица, змея: *... И завывая в поле зверем, / Они разрушат старый терем* («Листопад»); *Усталый вихрь шипящую змеёю / Скользит и жжёт своим сухим огнём* («Морозное дыхание метели...»); *Вдруг ветер <...>, как огромное стадо птиц, с шумом и свистом проносится по крыше* («Сосны»).

II. Ветер – движение. Формируется глаголами и словосочетаниями глагол + наречие со значением интенсивного движения: *(быстро) бежит, играет, крадётся, (бешено) кружится, поднимает, мечется, лежит, летит.*

III. Ветер – тело. Формируется глаголами телесных реакций (*лежит, плачет, дышит*) и соматизмами (*рука, рот, нога, грудь, крылья*): *Потяжелее выбирает вал, / Напрягши грудь, на нём взмывает пену / И бьёт его о каменную стену* («Северное море»); *Тёмный ветер ночи / Дождём холодных слёз его кропил* («Любил он ночи тёмные в шатре...»).

IV. Ветер – звук, музыка, речь, колокольный звон: *Сонный зимний ветер надо*

мною поёт («Скачет пристяжная, снегом обдаёт...»).

V. Ветер – орудие: *Холодный ветер затягивал окрестности туманной сеткой дождя* («Учитель»).

5. Стилистические функции словесного образа в текстах произведений

О способах реализации мифологических и символических значений пейзажных образов в текстах Бунина уже сказано многими филологами [1; 4; 5; 6], поэтому обратим внимание только на некоторые стилистические приёмы. В лирических произведениях небольшого объёма «Молодость», «Отрывок», «Бродяги» и др. описательная (констатирующая, внешняя) форма словесного образа может быть противопоставлена или сопоставлена с экспрессивным, метафорическим идиостилевым вариантом как внешнее и внутреннее, скрытое настроение, чувство. Языковая форма *бушует ветер / дует ветер* сменяется во второй части текста иносказательным развёрнутым образом. В прозаических текстах «Учитель», «В поле», «Без роду-племени» образный ряд «ветер дует» строится по принципу градации с нарастающей экспрессией.

Основная, на наш взгляд, функция психологического соответствия состояния природы состоянию рассказчика и персонажа выполняется за счёт сложной перцептивной оценки изображённого пространства, как, например, в стихотворении «Огонь», где *Ночной холодный ветер с моря / Внезапно залетает в бор: / Он, бешено кружась, бросает / В костёр истлевший хвойный сор – / Но ветер пролетает мимо, / Теряясь в чёрной высоте, / И ветру отвечает гулом / Весь бор, невидный в темноте*². Ветер активно связан семантическими отношениями с ЛГ «звук», «облака», «земля», «запах». Как отмечал Ю. Айхенвальд, «каждое событие у Бунина помещается <...> в гнезде неизбежно соответствующих слов, <...> эти слова подобраны с классической красотой

¹ Павлович Н. В. Словарь поэтических образов. В 2 т. Т. 2. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 330–344.

² Бунин И. А. Огонь // Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. М.: Воскресенье, 2006. С. 153.

и безусловной убедительностью» [1, с. 124]. Особенно часто возникают такие парные образы, как *ветер – шум, ветер – пыль, ветер – берёзы, ветер – дым, ветер – колокольный звон*. Каждому из них соответствует своё семантическое наполнение. В рассказах и повестях словесные образы *ветра* выполняют роль мотива, символического сопровождения описания времени, тяжёлой судьбы и духовной трагедии персонажа или рассказчика.

Заключение

Словесные образы можно изучать как единицы языка художественной литературы так же последовательно, как всякие

знаки, языковые структуры, используя триаду «форма – семантика – функция». Грамматические и лексические категории помогают увидеть стереотип в построении речевой модели восприятия предмета, явления действительности. Текстовые категории позволяют соотнести эстетическое и языковое содержание и определить окказиональное как типичное и воспроизводимое явление в идиостиле, в языке писателя. Словесные образы поддаются относительно точному лексикографическому анализу, если идти в их изучении от формы к функции и содержанию.

Статья поступила в редакцию 16.07.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей: В 2 т. Т. 2. М.: Terra-Книжный клуб; Республика, 1998. 288 с.
2. Букаренко С. Г. ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости как фиксация связей русской языковой картины мира (ассоциативный качественно-количественный аспект). М.: Интернаука, 2017. 446 с.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 447 с.
4. Мещерякова О. А. Когнитивный аспект пейзажа в дискурсе И. А. Бунина // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые Гуманитарные исследования. 2015. №4. С. 216–219.
5. Николина Н. А. Рассказ Бунина «Холодная осень»: концептуализация времени // Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 139–143.
6. Сапрыкина М. В. Лингвокультурологические характеристики метеорологических лексем, обозначающих ветер // Поливановские чтения. 2018. №12. С. 139–144.
7. Франк С. Л. Предмет знания: об основах и пределах отвлечённого знания. СПб.: Наука, 1995. 656 с.
8. Халикова Н. В. Об образности художественной прозы // Русский язык в школе. 2004. №3. С. 90–96.
9. Шкловский В. Б. Потебня // Сборник по теории поэтического языка. Петроград, 1919. С. 3–6.
10. Энгельгардт Б. М. Феноменология и теория словесности. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 464 с.
11. Юрина Е. А. Образность в системе лексико-семантических категорий языка // Филология и философия в современном культурном пространстве: проблемы взаимодействия. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2006. С. 403–430.

REFERENCES

1. Ajhenval'd Yu. *Silueti russkikh pisatelej* [Silhouettes of Russian writers]: in 2 vol. V. 2. Moscow, Terra-Knizhnyj klub; Respublika Publ., 1998. 288 p.
2. Bukarenko S. G. *Implicitnaya storona mekhanizma sochetaemosti kak fiksacija svyazej russkojazykovoj kartiny mira (associativnyj kachestvenno-kolichestvennyj aspekt) aspekt* [Implicit side of the mechanism of compatibility as a fixation of the connections of the Russian language picture of the world (associative qualitative and quantitative aspect).]. Moscow, Internauka Publ., 2017. 446 p.
3. Vinokur G. O. *O yazyke khudozhestvennoj literatury* [On the language of fiction]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 447 p.
4. Meshcheryakova O. A. *Kognitivnyj aspekt pejzazha v diskurse I. A. Bunina* [Cognitive aspect of landscape in I. Bunin's discourse]. In: *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye*

- Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of Orel State University. Series: New Humanitarian research], 2015, no. 4, pp. 216–219.
5. Nikolina N. A. *Rasskaz Bunina «Holodnaya osen'»: konceptualizaciya vremeni* [Bunin's short story "Cold autumn": conceptualizing time]. In: *Filologicheskij analiz teksta* [Philological analysis of the text]: textbook for students of higher educational institutions. Moscow, Publishing center "Academy", 2003, pp. 139–143.
 6. Saprykina M. V. *Lingvokul'turologicheskie harakteristiki meteorologicheskikh leksem, oboznachayushchih veter* [Linguistic and cultural characteristics of meteorological lexemes denoting wind]. In: *Polivanovskie chteniya* [Polivanovsky readings], 2018, no. 12, pp. 139–144.
 7. Frank S. L. *Predmet znaniya: ob osnovah i predelah otvlechenogo znaniya* [Subject of knowledge: about the basics and limits of abstract knowledge]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1995. 656 p.
 8. Khalikova N. V. *Ob obraznosti hudozhestvennoj prozy* [On the imagery of fiction]. In: [Russian language in school], 2004, no. 3, pp. 90–96.
 9. Shklovskij V. B. *Potebnya*. In: *Sbornik po teorii poeticheskogo yazyka* [Collection on the theory of poetic language], Petrograd, 1919, pp. 3–6.
 10. Engel'gardt B. M. *Fenomenologiya i teoriya slovesnosti* [Phenomenology and theory of literature]. Moscow, New literary review Publ., 2005. 464 p.
 11. Yurina E. A. *Obraznost' v sisteme leksiko-semanticheskikh kategorij yazyka* [Imagery in the system of lexical and semantic categories of language]. In: *Filologiya i filosofiya v sovremennom kul'turnom prostranstve: problemy vzaimodejstviya* [Philology and philosophy in the modern cultural space: problems of interaction]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2006, pp. 403–430.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халикова Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта факультета русской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: nathalik@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Khalikova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of modern Russian Language named after Professor P. A. Lekant, Moscow Region State University;
e-mail: nathalik@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Халикова Н. В. Формальная и семантическая структура словесного образа «ветер дует» в текстах произведений И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 51–59.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-51-59.

FOR CITATION

Khalikova N. V. Formal and Semantic Structure of the Artistic Image "The Wind Blows" in I. Bunin's Fiction. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 51–59.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-51-59.